

Вестник НГУЭУ. 2025. № 1. С. 100–114
Vestnik NSUEM. 2025. No. 1. P. 100–114

Научная статья
УДК 311.3, 343.8
DOI: 10.34020/2073-6495-2025-1-100-114

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Занегина Наталья Витальевна

*Научно-исследовательский институт
информационных технологий ФСИН России*
institut.v@yandex.ru

Аннотация. В статье привлекается внимание к проблемам, способным оказаться значимым препятствием на пути успешного развития процесса совершенствования системы исполнения наказаний. В настоящее время повышение эффективности исполнения наказаний тесно связывается с расширением практики применения наказаний и мер, альтернативных лишению свободы. Значительное увеличение задач, стоящих перед уголовно-исполнительными инспекциями, которое наблюдается на протяжении последних двух десятилетий, неминуемо сопровождается колебаниями численности подконтрольных лиц. Для сохранения и развития эффективности исполнения наказаний принципиальное значение имеет соответствие поставленных задач уровню материально-технического оснащения, а также обеспеченности соответствующих учреждений высокопрофессиональным кадровым составом. Выявление соответствия указанного уровня поставленным задачам чрезвычайно важная цель будущих исследований. В данной публикации на основе использования статистических сведений центральной базы данных Федеральной службы исполнения наказаний проведен детализированный анализ изменения численности лиц, подконтрольных уголовно-исполнительным инспекциям с 2017 до 2023 г., который сопровождается сопоставлением полученной информации с выявленными колебаниями численности осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы за тот же период времени. Полагаем, что представленный анализ статистических сведений способен оказать помощь в планировании будущего обеспечения уголовно-исполнительных инспекций ресурсами, необходимыми для успешного и эффективного выполнения поставленных задач.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, статистические данные, ведомственная статистическая форма, численность осужденных, исполнение наказаний

Для цитирования: Занегина Н.В. К вопросу о динамике численности различных категорий осужденных в Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2025. № 1. С. 100–114. DOI: 10.34020/2073-6495-2025-1-100-114.

© Занегина Н.В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

ON THE ISSUE OF THE DYNAMICS OF THE NUMBER OF DIFFERENT CATEGORIES OF CONVICTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zanegina Natalia V.

*Research Institute of Information Technologies
of the Federal Penitentiary Service of Russia*

institut.v@yandex.ru

Abstract. The article draws attention to the problems that can be a significant obstacle to the successful development of the process of improving the penitentiary system. At present, improving the efficiency of the execution of sentences is closely linked to the practice of applying punishments and alternative measures to deprivation of liberty. A significant increase in the tasks facing penal enforcement inspections, which has been observed over the past two decades, is inevitably accompanied by fluctuations in the number of controlled persons. In order to preserve and develop the efficiency of the execution of sentences, it is of fundamental importance that the tasks set are consistent with the level of material and technical equipment, as well as the availability of highly professional personnel in the relevant institutions. Identification of compliance of the specified level with the set tasks is an extremely important goal of future research. In this publication, based on the use of statistical data from the central database of the Federal Penitentiary Service, a detailed analysis of changes in the number of persons under the control of criminal executive inspections from 2017 to 2023 is carried out. The study is accompanied by a comparison of the information obtained with the revealed fluctuations in the number of people sentenced to serve a prison sentence for the same period of time. We believe that the presented analysis can help in planning the future provision of penitentiary inspections with the resources necessary for the successful and effective implementation of their tasks.

Keywords: penal enforcement system, statistical data, statistical form, number of convicts, execution of sentences

For citation: Zanegina N.V. On the issue of the dynamics of the number of different categories of convicts in the Russian Federation. *Vestnik NSUEM*. 2025; (1): 100–114. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2025-1-100-114.

На протяжении XXI в. в Российской Федерации осуществляется стратегический курс на гуманизацию системы исполнения уголовных наказаний, который призван обеспечить высокий уровень дифференциации и индивидуализации последних. В настоящее время с гуманизацией ассоциируется дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительной политики государства [13]. Рациональное применение мер принуждения в качестве эффективных средств исправления осужденных призвано стимулировать их законопослушное поведение и предотвратить повторное совершение противоправных поступков.

Одним из наиболее действенных средств достижения поставленной цели является последовательное расширение практики применения наказаний и мер, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Совершенствование

ние системы наказаний, которое заключается в планомерном сокращении случаев применения наказаний в виде лишения свободы, предполагающих недлительные сроки изоляции – от двух месяцев до пяти лет, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, их замена наказаниями, альтернативными лишению свободы, способно обеспечить достижение результатов, крайне значимых для общества в целом. Речь идет не только об уменьшении численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), равно как и расходов на их содержание. Значительно более важна открывающаяся перспектива снижения криминализации общества.

Эффективность тюремного заключения как универсального средства борьбы с преступностью и основного инструмента, обеспечивающего исправление осужденных, вызывает веские и обоснованные сомнения специалистов. Дело в том, что длительное пребывание в изоляции от общества препятствует формированию у осужденного социально приемлемых алгоритмов поведения, обеспечивающих удовлетворение индивидуальных потребностей человека без совершения им противоправных деяний, сплачивает преступное сообщество и препятствует сохранению у осужденного социально полезных связей, которые в дальнейшем способны стать залогом его благополучной ресоциализации. В свете изложенного наказания и меры, не связанные с изоляцией осужденных от общества, представляются не столько «альтернативами тюремному заключению», сколько основными видами наказаний, которые «должны применяться в первую очередь». Как отмечают исследователи, к наказаниям в виде лишения свободы целесообразно прибегать «только в исключительных случаях, когда это отвечает интересам безопасности потерпевшего, общества и способствует процессу ресоциализации самого осужденного» [3, с. 52–53].

Результатом сформировавшейся системы воззрений оказались нарастающие изменения в рассматриваемой сфере правоотношений, а как следствие, ведомственной нормативной правовой базы, которые определили значительное увеличение задач, стоящих перед уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ). С 2010 по 2012 г. сфера деятельности УИИ расширилась путем добавления следующих функций: исполнение наказания в виде ограничения свободы; контроль за поведением лиц, больных наркоманией, в отношении которых применена отсрочка исполнения наказания; контроль за нахождением подозреваемых и обвиняемых в виде домашнего ареста и соблюдения ими наложенных судом ограничений и запретов. С 2014 г. УИИ осуществляют контроль за применением принудительных мер медицинского характера, назначенных лицам, признанным страдающими расстройством сексуального предпочтения (педофилией), а также контроль за обязанностью осужденных пройти лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию. С 2018 г. УИИ контролируют соблюдение подозреваемыми и обвиняемыми меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также меры пресечения в виде залога. В 2021 г. под контроль УИИ были переданы лица, освобожденные условно-досрочно от исполнения наказания.

Таким образом, в настоящее время УИИ выполняют функцию по контролю над поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, а также осуществляют контроль и надзор за исполнением:

– 4 видов наказаний: обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

– 5 видов уголовно-правовых мер: условное осуждение, отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [15], отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, принудительные меры медицинского характера в соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, обязанность прохождения лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в соответствии со ст. 72.1 УК РФ;

– 3 видов мер пресечения в отношении подозреваемых либо обвиняемых: домашний арест, запрет определенных действий, залог (в соответствии с ч. 6 ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [14].

Учитывая изложенное, исследователи подчеркивают все возрастающую роль УИИ в системе исполнения наказаний [7, с. 154–155; 1, с. 15].

В качестве одного из результатов реализации данного направления уголовной и уголовно-исполнительной политики предполагалось сокращение численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, при увеличении численности лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества. С использованием статистических сведений, которые аккумулирует центральная база данных Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ЦБД ФСИН России), постараемся разобраться, как развивался данный процесс на протяжении последних нескольких лет. Заметим, что для улучшения восприятия информации в исследовании не используются сведения о численности осужденных к отбыванию наказания в виде принудительных работ.

Статистические данные, представленные в табл. 1 и на рис. 1, получены из отчетов, которые собираются по форме ведомственной отчетности ФСИН-1 раздел 1 [12] и хранятся в ЦБД ФСИН России. Графоклетка, образованная пересечением строки 18 и графы 1, раздела 1 данной формы отчетности включает сведения о численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС на конец отчетного периода.

Статистические сведения о численности лиц, подконтрольных УИИ, наполняют раздел 15 формы ведомственной отчетности ФСИН-1 (строка 1 графа 1) [12]. В отчетах по указанной форме в ЦБД ФСИН России содержатся сведения о численности лиц, подучетных УИИ, на начало отчетного года.

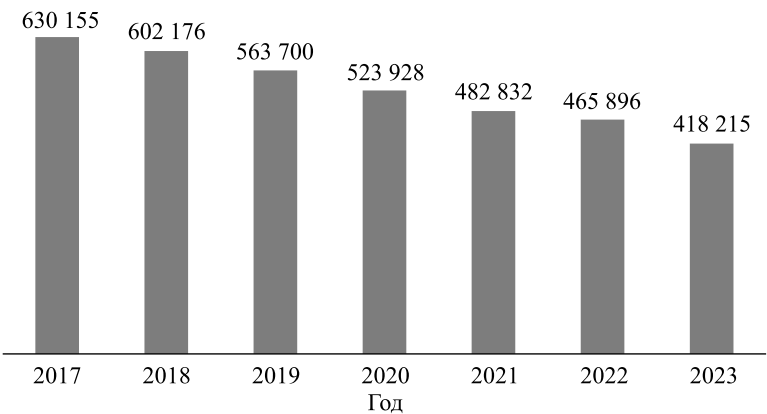
В связи с изложенным для обеспечения возможности сравнения статистических сведений о численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, со статистическими сведениями о численности лиц, подконтрольных УИИ, в каждой графе табл. 1 представлена информация из соответствующей строки первого раздела формы ведомственной статистической отчетности ФСИН-1 за четвертый квартал предыдущего года (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

**Численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС на начало
отчетного года с 2017 до 2023 г.**

**The number of persons held in Penal Institutions at the beginning
of the reporting year from 2017 to 2023**

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС, чел.	630 155	602 176	563 700	523 928	482 832	465 896	418 215

Рис. 1. Численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС на начало
отчетного года с 2017 по 2023 г., чел.

The number of persons held in Penal Institutions at the beginning of the
reporting year from 2017 to 2023

Таким образом, на начало 2017 г. в учреждениях УИС содержалось 630 155 человек. Каждый год численность лиц, которые содержались в учреждениях УИС, последовательно сокращалась и к началу 2023 г. достигла 418 215 человек.

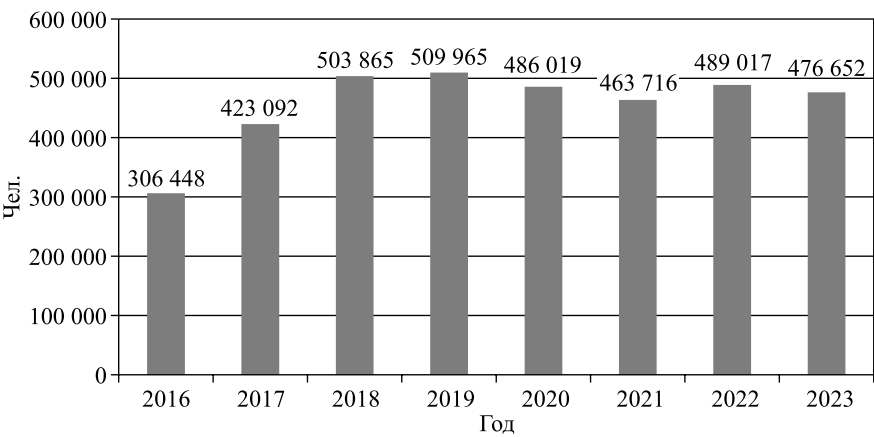
В табл. 2 и на соответствующей диаграмме (рис. 2) приведены сведения об изменениях численности лиц, подконтрольных УИИ, с 2016 по 2023 г.

Как видим, в период с 2016 по 2019 г. численность лиц, состоявших на учете УИИ на начало отчетного года, систематически увеличивалась каждый год, а в период с 2019 по 2021 г. наблюдался обратный процесс. Только в 2022 г. статистические показатели раздела 15 формы ведомственной отчетности ФСИН-1 (строка 1 графа 1) отражают увеличение численности лиц, состоявших на учете УИИ. Изменение наметившейся тенденции вызвано и реализацией Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 2021 года № 119 [16], в соответствии с которым функция контроля за лицами, освободившимися условно-досрочно, была передана УИИ [10, с. 49]. В результате с 2021 по 2022 г. существенно возросла численность лиц, подконтрольных УИИ. В течение 2022 г. численность лиц, состоявших на учете УИИ, несколько сократилась, что обусловлено общим сокращением численности лиц, состоявших на учете УИИ и содержащихся в учреждениях УИС, в данный период времени.

Таблица 2

Численность лиц, состоявших на учете УИИ на начало отчетного года, с указанием положительных и отрицательных темпов прироста по сравнению с аналогичным периодом прошлого года
Number of persons registered with Criminal-Executive Inspectorates at the beginning of the reporting year, indicating positive and negative growth rates compared to the same period last year

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность лиц, состоявших на учете УИИ, чел.	306 448	423 092	503 865	509 965	486 019	463 716	489 017	476 652
Темпы прироста численности лиц, состоявших на учете УИИ на начало отчетного года, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, %		38,06	19,09	1,21	-4,70	-4,59	5,46	-2,53

Рис. 2. Численность лиц, состоявших на учете УИИ на начало отчетного года с 2016 по 2023 г., чел.
Number of persons registered with the Criminal-Executive Inspectorate at the beginning of the reporting year from 2016 to 2023

Особый интерес вызывает проведение сравнения численности лиц, состоявших на учете УИИ и содержащихся в учреждениях УИС на начало отчетного года, в период с 2017 по 2023 г. В табл. 3 представлены сведения о доле, которую составляла численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС, а также о доле лиц, состоявших на учете УИИ, в сумме этих двух показателей на протяжении каждого из минувших шести лет. Кроме того, в шестой строке табл. 3 указано отношение численности лиц, состоявших на учете УИИ, к численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС на начало каждого из предыдущих шести лет.

Таблица 3
Соотношение численности лиц, состоявших на учете УИИ и содержащихся в учреждениях УИС, с 2017 по 2023 г.
(на начало года)
Ratio of the number of persons registered with criminal-executive inspectorates and those held in institutions of the penal system, from 2017 to 2023 (at the beginning of the year)

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность лиц, состоявших на учете УИИ и содержащихся в учреждениях УИС, чел.	1 053 247	1 106 041	1 073 665	1 009 947	946 548	954 913	894 867
В том числе: численность лиц, состоявших на учете УИИ, чел.	423 092	503 865	509 965	486 019	463 716	489 017	476 652
доля лиц, состоявших на учете УИИ, в сумме численности лиц, состоявших на учете УИИ и содержащихся в учреждениях УИС, %	40,17	45,56	47,50	48,12	48,99	51,21	53,27
численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС, чел.	630 155	602 176	563 700	523 928	482 832	465 896	418 215
доля лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в сумме численности лиц, состоявших на учете УИИ и содержащихся в учреждениях УИС, %	59,83	54,44	52,50	51,88	51,01	48,79	46,73
Отношение численности лиц, состоявших на учете УИИ, к численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, %	67,14	83,67	90,47	92,76	96,04	104,96	113,97

Очевидно, что сокращение численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, на протяжении последних шести лет происходило более быстрыми темпами, чем сокращение численности лиц, состоявших на учете УИИ с 2019 по 2021 г.

Ежегодное последовательное увеличение доли лиц, состоявших на учете УИИ, по отношению к доле лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в общей сумме этих двух показателей с 2017 г. по настоящее время наглядно продемонстрировано на рис. 3.

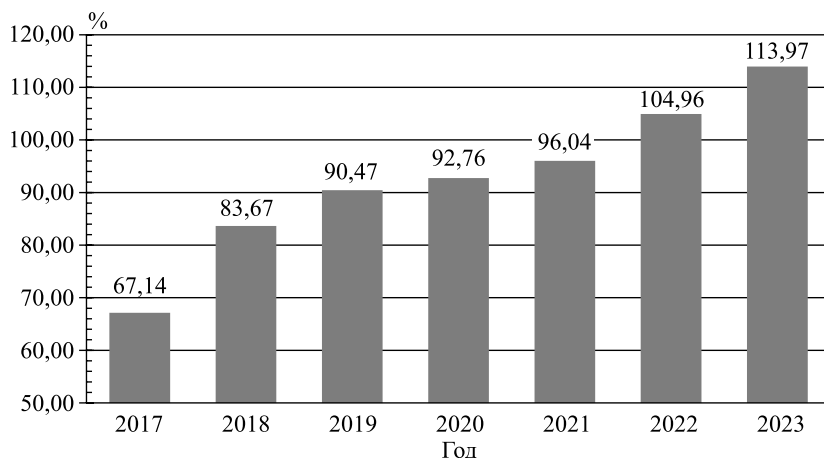

Рис. 3. Отношение численности лиц, состоящих на учете УИИ, к численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, с 2017 по 2023 г. (на начало отчетного года, %)

Ratio of the number of persons registre with the Criminal Executive Inspectorate to the number of persons held in the Criminal Executive Institutions, from 2017 to 2023 (at the beginning of the reporting year, %)

Таким образом, несмотря на периодически наблюдавшееся сокращение численности лиц, подконтрольных УИИ, как минимум с 2017 г. наблюдается последовательное увеличение доли лиц, состоявших на учете УИИ, в сумме численности лиц, состоявших на учете УИИ и содержащихся в учреждениях УИС. В дополнение к вышесказанному необходимо отметить, что организация института пробации, сформированного в России, неминуемо приведет к увеличению численности лиц, подконтрольных УИИ. Дело в том, что принятый в 2023 г. закон о пробации (вслед за Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. [13]) наделяет указанные учреждения большим спектром как прав, так и обязанностей в сфере пробации [17].

Рациональность принятого решения сложно оспорить, поскольку УИИ обладают штатом высокопрофессиональных сотрудников, владеющих бесценным опытом в соответствующей сфере, приобретенным в процессе практической деятельности [4, с. 167]. Однако возрастающая нагрузка должна быть в достаточной мере обеспечена как материально-техническими, так и кадровыми ресурсами. Между тем, материалы исследований, проведенных в последние годы, свидетельствуют, что не только в области

материально-технического обеспечения УИИ, но и в кадровых вопросах дела обстоят далеко не так благополучно, как нам бы того хотелось.

В частности, в процессе исследования актуальных проблем деятельности УИИ в 2019–2020 гг. проводилось масштабное анкетирование, участниками которого стали 340 респондентов из 45 территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний. Среди респондентов 255 человек непосредственно являлись сотрудниками УИИ, а 85 – сотрудниками отделов (отделений) по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества [6, с. 376]. Как отмечает автор публикации, освещающей итоги исследования, результатом проведенной работы стало выявление «немалого числа недостатков в... практике исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества» [6, с. 380].

По мнению участников указанного опроса, недостатки в области деятельности УИИ во многом вызваны «высокой нагрузкой на сотрудников, не позволяющей индивидуализировать работу с осужденными, сделать ее более эффективной» [6, с. 378.]. Две из шести наиболее значимых проблем деятельности УИИ, на которые указали респонденты, имеют прямое отношение к кадровым вопросам. Прежде всего, речь идет о чрезвычайно остро ощущавшейся нехватке «штатной численности персонала», выступающей в рамках анкетирования вторым по значимости вопросом, следующим сразу после выявленной нехватки необходимого «материально-технического и финансового обеспечения». Высокую актуальность данной проблемы подчеркнули более половины респондентов (52,9 %) [6, с. 378].

Конечно, при желании сотрудников УИИ, среди которых проводился опрос, продемонстрировавший наличие значительной нехватки кадрового обеспечения соответствующих учреждений, можно обвинить в предвзятости и желании «сгустить краски» с целью добиться улучшения условий службы и трудовой деятельности. Кроме того, со времени проведения анкетирования прошел довольно значительный временной промежуток. Возможно, за прошедшие 4 года выявленные недостатки удалось ликвидировать и штатная численность УИИ в настоящий момент времени не оставляет никаких сомнений в наличии в соответствующих учреждениях достаточной численности сотрудников, способных обеспечить эффективное выполнение поставленных задач.

К сожалению, анализ содержания научных исследований, в той или иной мере затрагивающих поставленные вопросы, вынуждает сделать вывод, весьма далекий от изложенного оптимистичного предположения. На проблемы, вызванные недостаточной штатной численностью сотрудников УИИ, обращали внимание участники заочного круглого стола, который проводился летом 2020 г. усилиями сотрудников Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний. В частности, П.Р. Базаров указывает, что «из-за большой загруженности сотрудников УИИ они не в состоянии проводить профилактическую работу на высоком качественном уровне со всеми лицами, состоящими у них на учёте» [2, с. 28–29].

В сборнике статей L Международной научно-практической конференции, состоявшейся годом позднее в Пензе, также подчеркивается наличие выраженных трудностей в осуществлении мероприятий воспитательного характера по отношению к «осужденным на воле». В публикации В.И. Кузнецова в связи с наличием данной проблемы изложено предложение по увеличению «штатного расписания кадрового состава» УИИ [8, с. 179].

Вынуждены признать, что, по мнению исследователей, детально анализирующих актуальные вопросы в области деятельности УИИ, изменения, произошедшие в последние годы, не позволили в достаточной мере оптимизировать норматив штатной численности УИИ. Данный печальный факт подтверждает вывод о необходимости внесения корректировок в указанный норматив с целью «обеспечения результативности правоохранительной деятельности УИИ», сделанный в публикации 2023 г. И.Н. Смирновой, И.С. Бычинской, И.Б. Казак [11, с. 264].

Не являясь участником соответствующего специализированного исследования, не считаем себя вправе на этих страницах излагать собственную точку зрения по поводу сложившейся ситуации. Однако должны отметить, что нельзя не согласиться с мнением Н.В. Ольховик относительно проблем, с которыми сталкиваются сотрудники УИИ при проведении работы по предупреждению преступлений среди осужденных без изоляции от общества «в условиях постоянно возрастающей нагрузки». Безусловно, чрезвычайно сложное положение возникает в субъектах Российской Федерации, где «численность осужденных, контролируемых одним инспектором, составляет свыше 100 человек», а также в сельской местности, «где сотрудники одного филиала контролируют осужденных, проживающих в различных муниципальных образованиях, нередко расположенных на значительном удалении друг от друга» [9, с. 474].

С учетом всего вышесказанного, крайне актуальной задачей представляется необходимость проведения специализированных аналитических исследований, определяющих оптимальный норматив штатной численности УИИ, в том числе при определении достаточности (либо нехватки) расширения штата сотрудников УИИ, запланированного в связи с возложением на данные учреждения широкого круга задач по реализации пробации в России. При проведении работ в данном направлении целесообразно в качестве базы исследования использовать «Методические основы нормирования труда сотрудников уголовно-исполнительных инспекций», разработанные в недавнем прошлом с целью анализа трудоемкости исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества [5, с. 17].

Впрочем, не хотелось бы заканчивать публикацию на довольно грустной ноте. Изложив информацию по вопросу, которому уделяется столь пристальное внимание в опубликованных исследованиях, полагаем необходимым подчеркнуть следующее немаловажное соображение. Для обеспечения эффективности исполнения наказаний крайне значимой является не только достаточность норматива штатной численности. Чрезвычайно важ-

ным представляется статистический показатель, информирующий о фактической численности сотрудников учреждений. Вкупе два указанных статистических показателя позволяют выявить уровень некомплекта персонала УИИ. Данный индикатор заслуживает повышенного внимания, поскольку он не только выявляет УИИ, деятельность которых имеет определенные недостатки, но и позволяет определить их возможную причину.

В связи с указанным, должны отметить, что в рамках Федеральной службы исполнения наказаний в настоящее время развиваются процессы, которые позволяют надеяться на оптимистичное развитие событий, по крайней мере, в данной сфере. Оптимизм внушает один из результатов, полученных по итогам научно-исследовательской работы, проведенной в минувшем году в Научно-исследовательском институте информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний (далее – Институт). Сотрудники Института скорректировали действующую систему расчета оценки деятельности УИИ, разработав ее научно обоснованную методику. Исследование осуществлялось в тесном взаимодействии с сотрудниками Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества Федеральной службы исполнения наказаний (далее – УОИНИО ФСИН России).

В процессе работы была произведена реорганизация не только системы расчета, но и состава индикаторов (расчетных показателей), позволяющих оценить эффективность деятельности УИИ. В свете информации, изложенной в данной публикации, чрезвычайно значимым представляется включение в состав индикаторов ранее отсутствующего в ежеквартальном рейтинге «Показатели деятельности уголовно-исполнительных инспекций» расчетного показателя, выявляющего уровень некомплекта персонала данных учреждений. Большое внимание, которое сотрудники УОИНИО ФСИН России планируют в дальнейшем уделять указанному вопросу, позволяет надеяться на возможность обеспечения утвержденного штата УИИ соответствующей численностью квалифицированных сотрудников. Ведь ни для кого не является секретом тот факт, что организация тщательного учета и контроля наличия и распределения кадровых ресурсов способна предотвратить отток профессиональных кадров, став значительным препятствием на пути снижения качества исполнения судебных решений, и в целом эффективности деятельности любых учреждений, включая уголовно-исполнительные инспекции.

Список источников

1. *Анисимова А.М., Кузнецов А.И.* Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 2 (45). С. 8–16. DOI: 10.34988/2226-2326.2022.45.2.002.
2. *Базаров П.Р.* Некоторые организационно-правовые вопросы совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Организационное и правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций на современном этапе: сборник материалов заочного круглого стола, Москва, 26 июня

- 2020 года. Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2020. С. 25–32.
3. *Борсученко С.А.* Альтернативы лишению свободы и наказание без изоляции от общества: понятие и содержание // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 4. С. 52–55.
  4. *Борсученко С.А.* Деятельность службы пробации как путь к снижению уровня рецидивной преступности // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 164–168.
  5. *Габараев А.Ш.* Проблемы научной организации труда сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 12. С. 15–19.
  6. *Голодов П.В.* Актуальные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: результаты эмпирического исследования // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 3 (51). С. 373–381. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381.
  7. *Кириловский О.В.* Теоретико-правовые и организационные аспекты взаимодействия в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 3 (46). С. 153–163. DOI: 10.34988/2226-2326.2022.45.3.021.
  8. *Кузнецов В.И.* О необходимости совершенствования деятельности учреждений уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей L Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2021 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 178–180.
  9. *Ольховик Н.В.* Меры предупреждения рецидивной преступности и воспитательная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30, № 3. С. 470–484. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.470-484.
  10. *Разбирин Л.И.* Осуществление контроля за условно-досрочно освободившимися от наказания // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3 (48). С. 49–57. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/3(48)/49-57.
  11. *Смирнова И.Н., Бычинская И.С., Казак И.Б.* Организационно-правовые аспекты правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы (на примере уголовно-исполнительных инспекций) // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 263–265. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_11_263.
  12. Приказ ФСИН России от 01.08.2014 № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 “Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы” и инструкции по ее заполнению и представлению». [Электронный ресурс]. Доступ из автоматизированной базы данных «Нормативные акты УИС» (дата обращения: 15.08.2024).
  13. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.08.2024).
  14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.08.2024).
  15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.08.2024).

16. Указ Президента РФ от 02.03.2021 № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.09.2024).
17. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О пробации в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.08.2024).

References

1. Anisimova A.M., Kuznecov A.I. Aktual'nye problemy naznachenija i ispolnenija nakazanija v vide ogranichenija svobody [Actual problems of appointment and execution of punishment in the form of restriction of freedom], *Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij* [Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service], 2022, no. 2 (45), pp. 8–16. DOI: 10.34988/2226-2326.2022.45.2.002.
2. Bazarov P.R. Nekotorye organizacionno-pravovye voprosy sovershenstvovanija dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij [Some organizational and legal issues of improving the activities of criminal executive inspectorates]. Organizacionnoe i pravovoe obespechenie dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij na sovremennom etape: sbornik materialov zaocnogo kruglogo stola, Moskva, 26 ijunya 2020 goda. Moscow, Federal'noe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh tehnologij Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij», 2020. Pp. 25–32.
3. Borsuchenko S.A. Al'ternativy lisheniju svobody i nakazanie bez izoljacii ot obshhestva: ponjatie i sodержanie [Alternatives to imprisonment and punishment without isolation from society: concept and content], *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii* [Bulletin of the Russian Law Academy], 2016, no. 4, pp. 52–55.
4. Borsuchenko S.A. Dejatel'nost' sluzhby probacii kak put' k snizheniju urovnja recidivnoj prestupnosti [Activities of the probation service as a way to reduce the level of recidivism], *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2019, no. 4, pp. 164–168.
5. Gabaraev A.Sh. Problemy nauchnoj organizacii truda sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij [Problems of scientific organization of work of employees of criminal-executive inspectorates], *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy* [Bulletin of the criminal-executive system], 2017, no. 12, pp. 15–19.
6. Golodov P.V. Aktual'nye problemy dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij: rezul'taty jempiricheskogo issledovanija [Actual problems of the activities of criminal-executive inspectorates: results of an empirical study], *Penitenciarnaja nauka* [Penitentiary Science], 2020, vol. 14, no. 3 (51), pp. 373–381. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381.
7. Kirilovskij O.V. Teoretiko-pravovye i organizacionnye aspekty vzaimodejstvija v dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij [Theoretical, legal and organizational aspects of interaction in the activities of criminal executive inspectorates], *Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij* [Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service], 2022, no. 3 (46), pp. 153–163. DOI: 10.34988/2226-2326.2022.45.3.021.
8. Kuznecov V.I. O neobходимosti sovershenstvovanija dejatel'nosti uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii [On the need to improve the activities of institutions of criminal executive inspectorates of the criminal executive system of the Russian Federation]. Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovanija: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii: sbornik

- statej L. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 15 nojabrja 2021 goda. Penza, Nauka i Prosveshhenie (IP Guljaev G.Ju.), 2021. Pp. 178–180.
9. Ol'hovik N.V. Mery preduprezhdenija recidivnoj prestupnosti i vospitatel'naja rabota s osuzhdennymi k nakazaniyam, ne svjazannym s izoljaciej ot obshhestva [Measures to prevent recidivism and educational work with those sentenced to punishments not associated with isolation from society], *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and Punishment]*, 2022, vol. 30, no. 3, pp. 470–484. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.470-484.
  10. Razbirina L.I. Osushhestvlenie kontrolja za uslovno-dosrochno osvobodivshimisja ot nakazaniya [Implementation of control over those released on parole], *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2021, no. 3 (48), pp. 49–57. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/3(48)/49-57.
  11. Smirnova I.N., Bychinskaja I.S., Kazak I.B. Organizacionno-pravovye aspekty pravoohranitel'noj dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (na primere ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij) [Organizational and legal aspects of law enforcement activities of the penal system (on the example of penal inspectorates)], *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law]*, 2023, no. 11 (227), pp. 263–265. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_11_263.
  12. Prikaz FSIN Rossii ot 01.08.2014 № 398 «Ob utverzhdenii formy statisticheskoy otchetnosti FSIN-1 “Itogi dejatel'nosti uchrezhdenij, organov i predpriyatij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy” i instrukcii po ee zapolneniju i predstavleniju» [Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 01.08.2014 No. 398 “On approval of the statistical reporting form FSIN-1 “Results of the activities of institutions, bodies and enterprises of the penal system” and instructions for filling it out and submitting it”]. [Electronic resource]. Dostup iz avtomatizirovannoj bazy dannyh «Normativnye akty UIS» (accessed: 15.08.2024).
  13. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-r (red. ot 27.05.2023) «O koncepcii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Order of the Government of the Russian Federation dated 29.04.2021 No. 1138-r (as amended on 27.05.2023) “On the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation for the Period up to 2030”]. [Electronic resource]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus» (accessed: 13.08.2024).
  14. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 29.05.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2024) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 29.05.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 01.07.2024)]. [Electronic resource]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus» (accessed: 22.08.2024).
  15. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 08.08.2024) [Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 08.08.2024)]. [Electronic resource]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus» (accessed: 22.08.2024).
  16. Ukaz Prezidenta RF ot 02.03.2021 № 119 «O vnesenii izmenenij v Polozhenie o Federal'noj sluzhbe ispolnenija nakazanij, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13 oktjabrja 2004 g. № 1314» [Decree of the President of the Russian Federation of 02.03.2021 No. 119 “On Amendments to the Regulation on the Federal Penitentiary Service, approved by Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 No. 1314”]. [Electronic resource]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus» (accessed: 11.09.2024).
  17. Federal'nyj zakon ot 06.02.2023 № 10-FZ (red. ot 29.05.2024) «O probacii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of 06.02.2023 No. 10-FZ (as amended on 29.05.2024) “On Probation in the Russian Federation”]. [Electronic resource]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus» (accessed: 13.08.2024).

Сведения об авторе:

Н.В. Занегина – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности центра информационного обеспечения, Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН России, Тверь, Российская Федерация.

Information about the author:

N.V. Zanegina – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Information Support for Operational and Service Activities of the Information Support Center, Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tver, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>24.09.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>24.09.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>30.12.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>30.12.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>10.01.2025</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>10.01.2025</i>